

Глава 466 – Из-за того, что она была богиней, её любовь была более покорной, чем у смертных (1/3)

Герат мог лишь глупо смеяться, потому что он был только собакой холостяком, который хотел любви, несмотря на то, что никогда не испытывал это чувство.

Когда Кали увидела происходящее, она не знала, какое лицо сделать, потому что одним из влюблённых, которые выражали нежность друг к другу, был её парень.

Вообще говоря, для “старой ведьмы”, прожившей десять тысяч лет, так называемый “парень” мог быть просто десертом, который она пробует время от времени. Такой десерт “можно было поменять, если он надоест” или его “можно выбросить, если её аппетит изменится”.

Но эта “старая ведьма” до сих пор хранила свою девственность. Этот парень был её первой любовью за эти десять тысяч лет. Значит, этот “десерт”, естественно, превратится во что-то, чем она не хочет делиться с другими. Он был настолько ценным, что ей самой придётся хорошенько подумать перед тем, как пробовать его.

И в этот момент какой-то другой человек откусил большой кусок торта, который Кали сама ещё не пробовала.

«Эй, как это может произойти?».

«Я же первая пришла!».

Скулы Кали приподнялись и она чувствовала обиду, как расстроенная жена.

Эта красивая фея, которая была как богиня, вела себя как девчонка, упивающаяся своей первой любовью.

Она вспомнила ту ночь в доме Рико. Пытаясь протестировать свою суперспособность, Ши Сяобай “случайно” прикоснулся к мягкой части в грудном отделе Рико. Кали тогда заревновала его.

Чтобы подтвердить своё “суверенное право”, она бесстыдно поцеловала Ши Сяобай в губы.

Несмотря на то, что это было больше похоже на лёгкий клевок, это всё же был её первый поцелуй.

У этого первого поцелуя не было соответствующей атмосферы и он был слишком поспешным. Он также оставил много сожалений...

Но именно то, что он был неидеальным, подчёркивало его красоту, делая его неизгладимым воспоминанием. Несмотря на то, что она потеряла крошечную часть силы священной феи из-за этого первого поцелуя, он стоил того...

Ладно, всё это было лишь самоутешением Кали. Она должна была признать, что тот первый поцелуй был слишком импульсивным.

За импульсивность, ставшей результатом “ревности”, которую она не осознавала, она заплатила посредственным первым поцелуем, да ещё и потеряла часть своей силы. Вот какой была правда.

Поэтому...

Она больше не должна ревновать!

Она больше не должна ревновать!

Она вообще не должна ревновать!

«Как это возможно...».

Кали вздохнула. Она начала чувствовать дискомфорт в груди. Её горло было слегка сухим и её сердце казалось вздрогнувшим.

Она постоянно говорила себе – она может лишиться жизни из-за четвёртого апокалипсиса, так какое она имеет право запрещать представителям женского пола подкатывать к нему? Даже если она может не стать девушкой, которая в итоге будет с ним, она будет довольна, если сможет создать мир, где он счастлив.

Её досада усиливалась, но когда она увидела, как мальчик и девушка обнимаются, стоя на кровавой земле и под красными сумерками, в её глазах появилась “скрытая горечь”.

«Сила любви так удивительна. Я так завидую. Однако, мне несколько грустно за тебя. Какие печальные чувства ты ощущаешь, когда ты видишь, что этот неверный мальчик предал тебя?», - внезапно послышался очаровательный голос с резким тоном.

До Кали внезапно дошло, что её “проекция” была расположена на шахматной доске перед Инфернальной Королевой. На меланхоличном и надутым выражении её лица была явно видна горечь её сердца.

Для девушки, которая в этот момент ревновала своего парня, “насмешливый смех” Инфернальной Королевы, без сомнения, являлся критическим ударом.

Но, к несчастью, Кали ревновала в основном из-за сожаления, что девушкой рядом с Ши Сяобай была не она. Она не испытывала чрезмерную зависть из-за красивого зрелища перед собой.

Несмотря на то, что эта фея, развитие тела которой остановилось на стадии полового взросления, не имела большие груди, она смотрела на вещи шире. Настолько шире, что она могла принять всё, что касается её любимого – и хорошее, и плохое, и яркое, и тёмное... всё. Она могла принять всё с улыбкой.

Настоящая богиня может и имеет дополнительную нетерпеливость девочки, но она точно не станет неблагородной богиней.

Попытка Инфернальной Королевы посеять семя раздора не привела к негативным эффектам. Вместо этого, она успокоила разум Кали.

«Сейчас у меня несколько ужасное настроение, но его нельзя назвать “печальным”. Скорее, я несколько раздражена. Мои намерения не уступают намерениям этой девушки. Нет, нет! Моя любовь точно сильнее её любви... Это точно так, но сейчас не я “жертвую собой ради него”. То, что я не могу достичь этого...слегка раздражает меня...вот и всё...».

Спокойный голос Кали слегка задрожал.

Слова, которые она сказала, исходили из глубин её сердца. Она не отрицала, что чувствовала

себя ужасно. Она даже признала, что из-за раздражения, которое она чувствовала, в её голосе появился оттенок ревности. Эта способность напрямую понимать своё сердце подчёркивала её признаки богини, которые являлись противоположностью холодности и враждебности.

К несчастью, Инфернальная Королева, которая услышала её слова, была не тем человеком, с которым можно вести сердечный разговор.

Инфернальная Королева не стала отказываться от бесполезных попыток сеять семя раздора. Она ещё раз сказала слова, в которых чувствовалась недоброжелательность:

«Я полностью понимаю раздражение, которое ты испытываешь. Ты можешь повелевать всем миром, если пожелаешь этого, но ты одарила простого смертного всеми своими чувствами и получила взамен только неверность и предательство... Несмотря на то, что у него уже есть такая великолепная возлюбленная, как ты, он всё ещё смеет быть близко к другим девушкам. Это полностью...*вдох*. Я полностью понимаю твоё раздражение...».

«Хватит,- Кали, наконец, прервала Инфернальную Королеву. – Ты даже сделала ошибку в направлении, в котором пытаешься ввести меня в заблуждение, поэтому не продолжай свои детские попытки сеять раздор. А что касается обвинений о неверности, то вспомни. Ты не смогла соблазнить его, даже когда разделась догола, поэтому ты должна лучше меня знать, что он не может быть неверным, тебе так не кажется?».

Эти её слова были ответным шагом на образной шахматной доске. Из-за него, выражение лица Инфернальной Королевы сразу стало угрюмым.

Несмотря на свою неотразимую внешность, она не только не смогла соблазнить этого мальчика, стоя перед ним полностью голой, её попытка соблазна была полностью неэффективной.

И сейчас эта ненавистная блондинка смогла тронуть его “сердце” с этой мужской одеждой, у которой не было никакого женского обаяния.

Такое...любой человек был бы раздражён, став свидетелем этого!

Инфернальной Королеве было слегка обидно, но она была не против продолжать этот взаимный ответ словесными атаками. Она усмехнулась и сказала: «Действительно, правильность этого мальчика невероятна. У меня даже однажды было подозрение, может у него какая-то другая сексуальная ориентация или может он импотент...но, даже если его тело не изменяло тебе, впустить кого-то другого в своё сердце тоже является неверностью. Несмотря на то, что у него такая идеальная возлюбленная, как ты, его сердце открылось другой девушке. Ты действительно можешь сказать, что это не предательство?».

Кали рассмеялась и сказала: «Если такая превосходная девушка не сможет тронуть Ши Сяобай после того, как она так посвятила себя ему, я бы сама начала сомневаться, есть ли у него “сердце” или нет».

Инфернальная Королева ответила насмешкой: «Тебе не кажется, что твои слова слишком похожи отмазки неверных мужчин? Подумай внимательно, ты действительно думаешь, что есть разница между двулличными отмазками вроде “это не я неверный, просто та девушка была слишком красивой. Она настолько красива, что любой мужчина влюбился бы в неё” и отвратительными отмазками вроде “я не хотел затаскивать её в постель, это она разделась и толкнула меня в постель. Я просто совершил ошибку, которую совершил бы любой мужчина”? Этот мальчик не совершил последнее, но он же совершил ошибку из первой отмазки? Ты не

только не винишь его в неверности, ты даже нашла для него такую распространённую отмазку. Почему ты делаешь это?».

Отношение любви к сердцу и телу было вечной темой.

С точки зрения Инфернальной Королевы, “иметь много людей в своём сердце” и “изменять своим телом” были отвратительны в одинаковой мере.

Для Инфернальной Королевы, “её попытка соблазнить Ши Сяобай, раздевшись догола, из-за чего Ши Сяобай не сможет сопротивляться и займётся сексом с ней” не очень отличался от “глупой преданности Рассвета Ли, из-за которой Ши Сяобай не смог выстоять против её страстной любви и тоже влюбился в неё”. Единственная разница между ними была в том, что её попытка провалилась, в то время как у Рассвета Ли получилось влюбить Ши Сяобай в себя.

Однако, для Кали, эти два случая были совершенно разными.

Она приподняла свои брови и сказала: «То, как ты смотришь на вещи, действительно подходит поверхностной сущности “программы”. Я временно проигнорирую причины, почему ты сказала, что эти два случая одинаковы, но ты когда-либо задумывалась над огромной разницей между “бесстыжим соблазнением женщины со слегка более красивой внешностью” и “преданностью девушки с большим будущим, которую не заботит её жизнь”? Ты можешь только раздеться и раздвинуть ноги, в то время как та девушка готова пожертвовать своей жизнью ради него. Как ты можешь говорить, что эти два случая одинаковы? Твой метод может и эффективен против похотливых сволочей, но для Ши Сяобай, твоя “дешёвая плоть” и “ценная искренность” той девушки совершенно несравнимы».

Их ценности отличались, из-за чего у них было разное мнение об одном и том же деле.

Точка зрения Кали была полной противоположностью мнения Инфернальной Королевы.

Инфернальная Королева не сдержалась и прикусила нижнюю губу, полыхая внутри себя. После этой словесной битвы она будто осталась “покрытой шрамами”.

Женщина со слегка более красивой внешностью?

Бесстыжее соблазнение?

Дешёвая плоть?

Эти слова приводили её в ярость, но она никак не могла возразить против них!

Да, она действительно разделась с лёгкостью. Она спокойно раздвинула ноги перед тем мальчиком, но, являясь существом, прожившим многие тысячелетия, чего ей стыдится в таком деле?

Зачем надо было принижать её вполне обоснованный поступок, называя его низким?

Инфернальная Королева рассмеялась от раздражения и сказал: «Ты права. Для созданий с вечной жизнью, как мы, не очень сложно “раздеться и раздвинуть ноги”, но почти невозможно пожертвовать нашей жизнью. Твой взгляд не является неверным, но, если ты будешь делать такие выводы, основываясь на себе, не кажется ли тебе, что это будет чрезмерным обобщением?».

«Нет, нет, нет. Никаких “мы”...», - когда Кали услышала слова Инфернальной Королевы, она сразу взмахнула рукой и сказала: «Никаких “мы”. Только тебе легко раздеться и раздвинуть ноги. А что касается меня, я лучше умру, чем пойду на такой постыдный поступок. Ты поняла? Я не говорю, что “посвящать любимому своё тело ” и “посвящать любимому свою искренность” не равны. Тут роль играет цена, стоящая за процессом преданности. Вкратце, твоё дешёвое тело и искренность этой девушки несравнимы. Если девушка, которая посвятила своё тело, перед этим оставалась девственной на протяжении десяти тысяч лет, то её тело, естественно, будет являться “ценным телом”».

Когда Кали сказала это, на её лице появился румянец.

По какой-то странной причине, её голова не могла не думать о том, как она посвящает Ши Сяобай своё тело. Под “девушкой, хранившей девственность”, она, естественно, имела в виду себя. Однако, её было сложно принять такое, даже когда она просто воображала в своей голове.

Дело было не в том, что она была “наивной” и поэтому не осмеливалась представлять такое, просто “девственность” имела очень важное значение для неё.

Если она потеряет “девственность”, сила, которой Мировое Древо одарило её, растворится и исчезнет. Её сила будет постепенно иссякать. Она прожила до этого дня, неся на себе бремя отщепенца за расу фей, поэтому сила была более ценной для неё.

Поэтому, с точки зрения Кали, ей было сложнее “подарить Ши Сяобай свою девственность”, чем “пожертвовать своей жизнью ради Ши Сяобай”.

Между преданностью сердца и тела не было большой разницы. Однако, именно важность сердца и тела для неё определяли их ценность.

У Кали была такая точка зрения

<http://tl.rulate.ru/book/96717/215732>